

Г.Б. Бейсембаев*, Н.А. Шахметова, Г.К. Резуанова, С.Н. Кожаметова

*Национальная академия образования имени Ы. Алтынсарина, Нур-Султан, Казахстан
(Корреспондирующий автор e-mail: Автор-корреспондент. E-mail: galiabani_k@mail.ru)*

Традиции и инновации в системе трехязычного образования (социолингвистический аспект)

В статье представлены результаты анкетирования, проведенного в общеобразовательных школах с казахским языком обучения. По мнению авторов, данная работа является продолжением идей, изложенных в трудах [1, 2]. В то же время статья позволяет продолжить социолингвистические исследования в регионах, выбранных в качестве экспериментальной базы. Авторы статьи отмечают, что термин «трехязычие» нельзя трактовать однозначно. Содержание этого понятия не означает того, что изучение английского языка, преподавание английского языка вытекает из требований сегодняшнего времени. Кроме того, особое внимание обращено на то, что в трехязычном образовании приоритет должен быть отдан казахскому языку как государственному языку, который является главной проблемой в системе трехязычного образования. Вместе с тем авторы отмечают, что вопрос трехязычного образования — многоплановая и многоаспектная проблема, и успешное обучение неродным языкам возможно лишь при условии, если обучающийся владеет своим родным языком на высоком уровне. В статье авторы специально рассматривают некоторые ключевые моменты опроса. Респонденты также отмечают, что выбор будущей профессии и конкретного языка зависит от приоритета жизненной потребности для получения глубоких знаний. Последнее, в свою очередь, определяется тем, каким ценностям в настоящее время отдают предпочтение молодые казахстанцы.

Ключевые слова: трехязычие, трехязычное образование, билингвизм, полиязыковое образование, социолингвистический аспект, анкетирование, анкетный опрос, функционирование языков, многонациональное государство.

Введение

В современной казахстанской гуманитарной науке все более активно рассматриваются вопросы, связанные с функционированием языков в различных сферах человеческой деятельности, вопросы социального, индивидуального билингвизма и полилингвизма, взаимоотношения языков в условиях полиязычия, взаимодействия личности и языка как общественного явления, в том числе и вопрос развития трехязычного образования в многонациональном государстве и т.д. (А. Кайдар, М.М. Копыленко, А.Е. Карлинский, Б. Хасанулы, Э.Д. Сулейменова, З.К. Ахметжанова, Н.Ж. Шаймерденова, Р.О. Туксайтова, М.Т. Тезекбаев и другие). Некоторые авторы рассматривают этот вопрос в педагогическом аспекте [3].

Обзор научных трудов названных выше ученых показывает, что в них анализируется явление казахско-русской интерференции; определяется роль двуязычия в обществе, впервые в научный оборот вводятся понятия «искусственный билингвизм», «естественный билингвизм»; определяются лингвистические особенности рекламы на государственном языке; выявляются принципы развития государственного языка и т.д.

В работе казахстанского ученого Б. Хасанулы «Ана тілі — ата мұра» характеризуются социолингвистические, психолого-педагогические и историко-культурные особенности казахского языка как родного, говорится о необходимости изучения казахского языка в рамках мирового развития языков. В своем труде автор акцентирует внимание на важности и значимости роли родного языка, определяет его функции: «Ана тілі дегеніміз — күллі тіл атаулыдан ішкі құрылыс ерекшелігімен дараланатын, белгілі бір халықпен нақты кеңістікте тарихи бірге жасап, оның төл мәдениетін ұрпақтан ұрпаққа үздіксіз ұластырушы, сол халық адамдарына (жас, жыныс, сенім, кәсіп, әлеуметтік жағдай айырмасына қарамай) түгелдей және жан-жақты қызмет ететін ұлтшілік қатынас құралы» / Родной язык — это «... язык, исторически живущий с определенным народом в определенном пространстве и непрерывно передающий культуру данного народа из поколения в поколение, как средство коммуникации, функционирующее внутри одной нации одинаково для всех людей данного народа (вне зависимости от возраста, пола, вероисповедания, социального статуса)» [4; 25]. Ученый дает следующие

дефиниции понятий «двуязычие» («билингвизм») и «трехязычие»: Билингвизм — это «переменное или параллельное использование двух языков (обычно родной язык и второй язык) представителями определенного этнического сообщества, вступающего в межнациональные (межэтнические) отношения в пределах определенной территории» [4; 132]. Трехязычие — это «попеременное использование трех языков в гетерогенном социуме представителями одного этноса» [1; 356].

Мы полностью разделяем точку зрения Б. Хасанулы о необходимости осознания и понимания особой роли казахского языка как государственного: «Трехязычие, рассматриваемое на базе государственного языка, станет мощнейшим средством реализации всех долгосрочных приоритетов» [3, 355].

Анализу состояния трехязычного образования в стране посвящается и ряд наших работ [2, 5]. В них представлены обзор законодательных документов в области языковой политики, анализ содержания типовых учебных программ, отражающих все уровни полиязыкового образования; предлагаются новые подходы к обновлению содержания профессионального образования.

Настоящее исследование является вкладом в решение задач, обозначенных в предыдущих наших работах, и открывает возможности для дальнейших социолингвистических исследований в регионах, выбранных нами в качестве экспериментальных баз. Сейчас ведется работа в данном направлении.

Теперь приступим к описанию материала и методов исследования.

Материалы и методы

В целях изучения мнения респондентов о роли казахского, русского и английского языков в их жизни нами было проведено анкетирование среди обучающихся средних общеобразовательных школ с государственным языком обучения. В анкетном опросе принимали участие учащиеся в возрасте 12–16 лет, представители разных регионов нашей страны (всего 190 чел.). Возрастная дифференциация респондентов отражается в диаграмме 1.

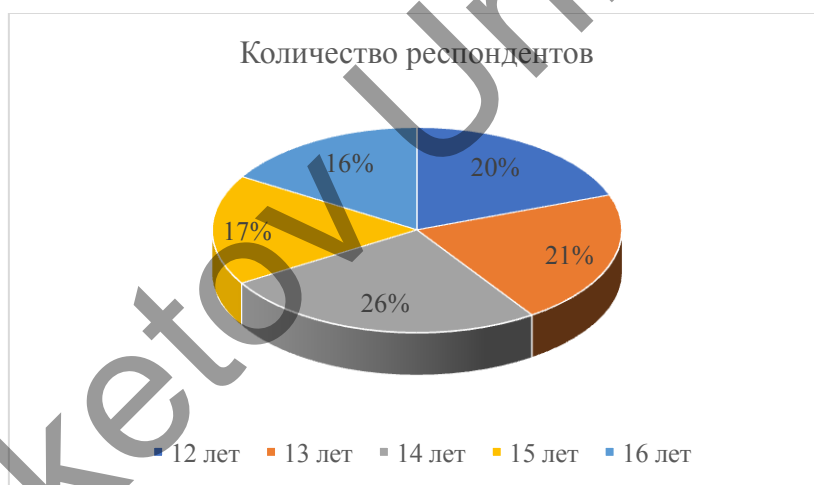

Диаграмма 1. Возрастная дифференциация участников

Выбор указанных временных рамок обуславливается тем, что в 12 лет в казахской семье мальчики и девочки характеризуются полным развитием всех психофизиологических и личностных особенностей. В этом возрасте завершается период детства. Раньше в казахской традиции именно с этого возраста родители готовили своих детей ко взрослой жизни: сыновей — к созданию своей семьи, дочерей — к замужеству. Об этом свидетельствуют пословицы в казахском языке «Он ұште — отау иесі» («В 13 лет — хозяин очага»), «Қыз — қонақ» («Девушка — гостья») и т.д.

Казахская семья всегда отличалась и отличается системой воспитания. В ней дети рано приобщаются к трудовой деятельности. С раннего детства они осваивают технику верховой езды. Когда малышу исполняется 3 года, совершается обряд «ашамайға мінгізу». В 5 лет мальчик самостоятельно садится в седло, а в 7 лет он принимает участие в скачках («бәйге»). Как отмечает исследователь Э.С. Вульфсон, «они чувствуют себя на коне так же ловко и спокойно, как на собственных ногах» [6; 125]. Что касается девочек, то они помогают матерям в ведении домашнего хозяйства: в создании

уюта в доме, приготовлении пищи, в вышивании, ткацком деле, в уходе за младшими и т.д. Это является показателем того, что с раннего возраста девочек готовят к будущей семейной жизни.

В повседневном труде дети закаляются и становятся выносливыми, осваивают навыки кочевого образа жизни. В подтверждение нашей мысли приведем слова исследователя-востоковеда Е. Маркова: «... его (т.е. казаха) острый глаз, отчетливо различающий малейший предмет в туманных даях горизонта, его способность проводить в седле дни и ночи, глубокое и тонкое знание всех суровых стихий пустыни и господство над нею путем этого знания — все эти практические таланты, побеждающие дикую природу постольку, поскольку это необходимо для скромных потребностей кочевника — прямо, тоже не стоит, со своей точки зрения, никаких наших книжек и письменных премудростей» [7; 68].

Таким образом, раннее приобщение детей к труду и физической закалке способствует их своевременному взрослению, осознанию своего места в жизни и формированию полноценной, гармонически развитой личности.

Результаты и обсуждение

В целях соблюдения требований, предъявляемых к объему научных статей, остановимся на обработке лишь некоторых данных анкетирования.

Указание учащимися места рождения позволяет, по нашим наблюдениям, определить причину выбора языка общения в семье. В семье разговаривают только на казахском языке — 67 (35 %), на казахском и русском языках одновременно — 76 (40 %), на казахском и армянском языках — 1 (0,5 %), только на русском языке — 46 (24 %). Количественные показатели указаны в диаграмме № 2.

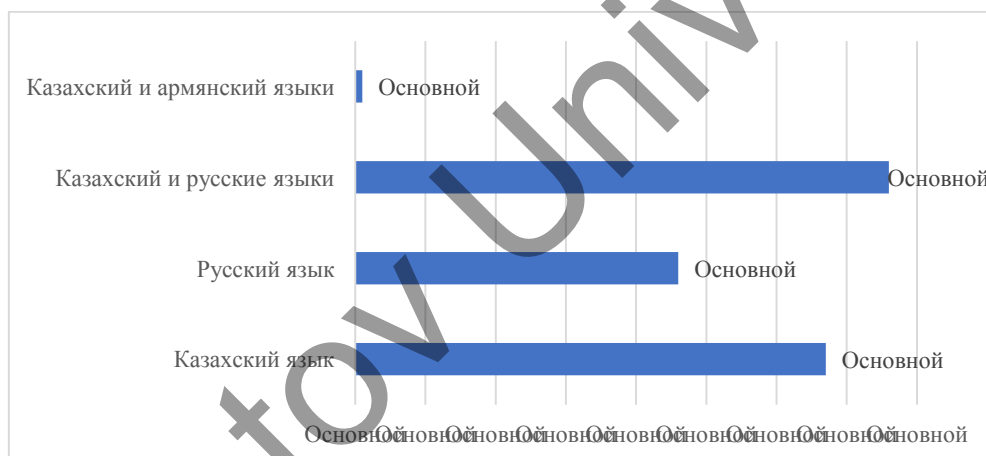

Диаграмма 2. Язык общения в семье

Здесь важно понять: чтобы ребенок свободно говорил на родном языке, родители должны сами свободно владеть родным языком, то есть быть примером для своих детей. Следовательно, родной язык — это зеркало национальной личности. В этом контексте приведем слова великого казахского просветителя-педагога М. Жумабаева: «В национальном языке, как в зеркале, отражаются местность, история, быт и нравы нации. В казахском языке отражены то тихая, безветренная ночь, то ураганная желтая степь, длительные перекочевки с места на место, медлительный и спокойный характер народа. Как широка степь, так широк и богат казахский язык» [8; 17, 18]. Высоко отзывался о роли родного языка в формировании ребенка как личности русский педагог и психолог К.Д. Ушинский: «В языке одухотворяется весь народ и вся его Родина; в нем претворяется творческой силой народного духа мысль, в картину, в звук небо Отчизны, ее воздух, ее физические явления, ее климат, ее поля, горы и долины, ее леса и реки, ее бури и грозы — весь тот глубокий, полный мысли и чувства голос родной природы, который говорит так громко о любви человека к его иногда суровой родине, который высказывается так ясно в родной песне, в родных напевах, в устах народных поэтов. Но в светлых, прозрачных глубинах народного языка отражается не одна природа родной страны, но и вся история духовной жизни народа...» [7; 49].

На вопрос: «Қандай шетел тілін меңгергің келеді?» («Какой иностранный язык хочешь изучать?») 50 человек (26 %) выбирают восточные языки: китайский, корейский, японский, турецкий и

арабский язык. Количество учащихся, желающих заниматься глубоким изучением казахского языка, составляет 11 информантов (5,78 %). Число респондентов, выбравших европейские языки, составляет 123 (64,7 %) чел. Затрудняются ответить — 6 (3,15 %). Среди европейских языков большая часть информантов выделяет английский язык. В этом же ряду находятся французский и немецкий языки.

Как показывают результаты социолингвистического исследования, наблюдается неоднозначное толкование понятий «трехязычие» и «трехязычное образование». В самой дефиниции указанного термина, как мы видим, речь не идет об изучении именно английского языка. Однако следует отметить, что идея триединства языков вызвана жизненной необходимостью, сегодняшним временем. Знание именно английского языка есть требование времени. Оно создает для казахстанцев широкие возможности обучаться за рубежом в лучших вузах мира, быть востребованными и конкурентоспособными в любой точке мира. Бесспорно, выбор учащимися именно английского языка определяется вызовами сегодняшнего времени.

Ответы на вопросы: «Қазіргі таңда қандай шетел тілін меңгеріп жүрісің? Ол тілді не себептен таңдадың?» / («Какой иностранный язык изучаешь на данный момент? Почему выбрал (-а) именно этот язык?») следующие:

Английский — 92 чел. (48 %), русский язык — 15 (7,89 %), турецкий — 7 (3,68 %), корейский — 6 (3,1 %), украинский — 1 (0,5 %), немецкий — 9 (4,7 %), французский — 16 (8,4 %), китайский — 15 (7,89 %), арабский — 5 (2,6 %), никакой — 24 (12,6 %).

В основе выбора респондентами того или иного языка лежат разные субъективные факторы: переезд на историческую родину, желание поступить в зарубежный вуз, жить и работать за рубежом, заниматься наукой, реализация каких-то жизненных планов и потребностей. Следует особо отметить, что у нового поколения казахстанцев — новые потребности. Доминирование той или иной потребности определяется иерархией ценностей человека [9] (см рис).

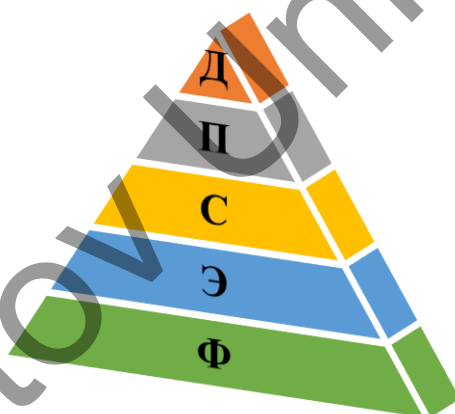

Рисунок. Пирамида А. Маслоу

Духовные потребности (Д) включают в себя самоутверждение, самовыражение, саморазвитие через творчество; престижные потребности (П) = уважение, самоуважение, признание, статус; социальные потребности (С) — это принадлежность к коллективу, общение, духовная близость; экзистенциальные потребности (Э) представляют собой безопасность, защищенность, свободу, чувство хозяина, стабильность условий существования, информированность и т.п.; физиологические потребности (Ф) = голод, жажда, отдых и т.п. Все поступки, действия человека основываются на степени важности этих потребностей [10; 34, 11].

Из занятий иностранного языка респондентам больше всего нравятся уроки английского и затем русского языков: английский — 131 (68,9 %), русский язык — 32 (16,8 %). «Не нравится никакой» — 13 (6,8 %). Остальная часть информантов, по всей вероятности, указала курсы обучения иностранному языку, которые она посещает: турецкий — 3 (1,57 %), арабский — 3 (1,57 %), немецкий — 3 (1,57 %), китайский — 1 (0,5 %), корейский — 4 (2,1 %).

Последний вопрос анкеты был обозначен с целью выявления того, хотят ли респонденты обучаться на языковых специальностях в будущем, какую профессию они хотят получить. Мы получили следующие результаты.

Профессия учителя иностранных языков, переводчика — 26 чел. (13,6 %), врача, в особенности, стоматолога — 44 (23 %), бизнесмена — 43 (22,6 %), программиста — 31 (16,3 %), архитектора — 8 (4,2 %), летчика — 5 (2,6 %), инженера-электрика — 4 (2,1 %), финансиста — 3 (1,57 %), психолога — 2 (1,05 %), шахтера — 1 чел. (0,5 %). Пока не определились с выбором будущей профессии 23 (12 %) респондента.

Как показывают результаты исследования, респонденты желают выбрать востребованные профессии, именно те, которые удовлетворяют их потребностям.

Выводы

Таким образом, вопрос трехязычного образования — многоплановая и многоаспектная проблема, решение которой требует постановки следующих задач:

1) в целях повышения статуса казахского языка как государственного внедрение в школьное, высшее и послевузовское образование системы оценивания уровня владения казахским языком — ҚАЗТЕСТ. Мы считаем, что успешное обучение неродным языком возможно лишь при условии, если обучающийся владеет своим родным языком на высоком уровне;

2) необходимость учета личностных особенностей обучающегося (интегрированное взаимодействие психолога и учителя-предметника). В Концепции трехязычного образования, на наш взгляд, не учитывается доминирующая роль родного языка, что у индивида только один родной язык. Мы придерживаемся точки зрения ученого Г. Есима о том, что обучение трем языкам необходимо начать не с начального звена, а несколько позднее, то есть с 5-го класса [12];

3) повышение внутренней мотивации обучающегося посредством сертифицированного обучения иностранному языку. Успешное обучение иностранному языку возможно при условии, если у обучающегося есть интерес и осознание значимости овладения несколькими языками, осознанная потребность в усвоении и языковая среда;

4) внедрение инновационных методик и технологий интегрированного обучения предмету и языку и т.д.

Работа выполнена в рамках научно-технической программы OR11465474 «Научные основы модернизации системы образования и науки». Авторская группа выражает благодарность Министерству образования и науки Республики Казахстан за предоставленную возможность опубликовать настоящую работу.

Список литературы

- 1 Хасанулы Б. Языки народов Казахстана: от стратегии молчания к стратегии развития (социопсихолингвистические аспекты) // Б. Хасанулы. — Алматы: Арда, 2007. — 384 с.
- 2 Булатбаева К.Н. К вопросу о развитии трехязычного образования в Республике Казахстан» / К.Н. Булатбаева, Н.А. Шахметова // Материалы XXXVI Междунар. науч.-практ. конф. «Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее». — Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2021. — С. 204–208.
- 3 Tatiana, A. Baklashova. Linking theory and practice in French teachers training: comparative study of universities' cases / Tatiana, A. Baklashova, Kulzhanat, N. Bulatbayeva, Juan Jose, Mena Marcos // XLinguae. — 2021. — Vol. 14. — Issue 4. ISSN:1337-8384 <https://www.scopus.com/sourceid/21100241808>
- 4 Хасанулы Б. Родной язык — наследие / Б. Хасанулы. — Алматы, 1992. — С. 272.
- 5 Бейсембаев Г.Б. Новые подходы к обновлению содержания профессионального образования учителей языковых дисциплин: колл. моногр. / Г.Б. Бейсембаев, К.Н. Булатбаева, Н.А. Шахметова // Инновационное развитие науки и образования; под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. — Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2021. — С. 88–101.
- 6 Ахетов А. Святое притяжение Отчизны: романтический сказ о Казахстане / А. Ахетов. — Алматы, 2012. — 272 с.
- 7 Жарикбаев К.Б. Казахская этнопсихология: учеб. пос. / К.Б. Жарикбаев, А.К. Олжаева, М.К. Ахметова. — Алматы, 2014. — 304 с.
- 8 Жумабаев М. Педагогика: учеб. пос. / М. Жумабаев. — Алма-Ата: Рауан, 1993.
- 9 Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу; пер. с англ. А.М. Талдыдаевой. — СПб.: Евразия, 1997. — 430 с.
- 10 Шахметова Н.А. Гештальтное моделирование концепта: моногр. / Н.А. Шахметова. — Павлодар, Кереку, 2014. — 134 с.
- 11 Shakhmetova N. (2013). Cognitive Features of Terms / European Scientific Journal. (September, 2013) (edition vol. 9, No.26). — University Ss «Cyril and Methodius» Skopje, Republic of Macedonia. — P. 143–152.

Г.Б. Бейсембаев, Н.А. Шахметова, Г.К. Резуанова, С.Н. Кожакметова
**Үштілді білім беру жүйесіндегі дәстүрлер мен инновациялар
(социоллингвистикалық аспект)**

Мақалада оқыту қазақ тілінде жүргізілетін жалпы орта білім беретін мектептерде өткізілген сауалнама нәтижелері ұсынылған. Авторлардың пікірінше, бұл жұмыс олардың еңбектерінде, пайдаланылған әдебиеттер тізіміндегі № 3, 4 әдебиетте баяндалған идеялардың жалғасы болып табылады. Сонымен қатар мақала эксперименттік база ретінде таңдалған аймақтардағы әлеуметтік-лингвистикалық зерттеулерді одан әрі жалғастыруға мүмкіндік береді. Авторлар мақалада «үштілділік» терминін біржақты түсінуге болмайтындығын айтып өтеді. Бұл түсініктің мазмұны ағылшын тілін үйрену дегенді білдірмейді, ағылшын тілін оқыту бүгінгі уақыт талабынан туындап отыр. Сонымен бірге үштілді білім беру жүйесінде басты мәселе болып табылатын мемлекеттік тіл ретінде қазақ тіліне басымдық берілуі тиіс екендігіне ерекше назар аударылған. Сондай-ақ, авторлар үштілді білім беру мәселесі — көпжоспарлы және көпаспектілі мәселе екенін, ал егер білім алушы өз ана тілін жоғары деңгейде меңгерген болса ғана өзге тілді, яғни шет тілін табысты оқыту мүмкін болатынын атап өткен. Мақалада авторлар сауалнаманың кейбір негізгі тұстарын арнайы қарастырған. Респонденттердің болашақ мамандық пен белгілі бір тілді таңдау терең білім алу үшін өмірлік қажеттіліктің басымдығына байланысты болатындығын да сөз етеді. Соңғысы, өз кезегінде, қазіргі уақытта жас қазақстандықтардың қандай құндылықтарға басымдық беретіндігімен анықталады.

Кілт сөздер: үштілділік, үштілді білім беру, билингвизм, көптілді білім беру, әлеуметтік-лингвистикалық аспект, сауалнама, сауалнамалық термесауал, тілдердің қолданылуы, көпұлтты мемлекет.

G.B. Beissembaev, N.A. Shakhmetova, G.K. Rezuanova, S.N. Kozhakhmetova
**Traditions and innovations in the system of trilingual
education (sociolinguistic aspect)**

The article presents the results of a survey conducted in secondary general education schools with the state language of instruction. This work is a continuation of the ideas outlined in References under № 3, 4. In addition, this article opens up opportunities for further sociolinguistic research in the regions chosen as experimental bases. The authors of the article draw attention to the ambiguity of understanding of the term “trilingualism”, to the fact that the very content of this concept does not reflect the learning of English, that English learning is caused by the present time, that is, it acts as a requirement of time. The authors especially emphasize the dominant role of the Kazakh language as the state language, which is a key problem in the system of trilingual education. The authors also note that the issue of trilingual education is a multifaceted and multidimensional problem, and successful teaching of non-native languages is possible only if the student speaks his native language at a high level. In the article, the authors consider some key points of the questionnaire survey. The respondents’ choice of future profession and a certain language for deep learning is explained by the dominance of one or another life need. The latter, in turn, is determined by which of the values young Kazakhstani people currently prefer.

Keywords: trilingualism, trilingual education, bilingualism, multilingual education, sociolinguistic aspect, questionnaire, questionnaire survey, functioning of languages, multinational state.

References

- 1 Tatiana, A. Baklashova, Kulzhanat, N. Bulatbayeva, & Juan Jose, Mena Marcos (2021). Linking theory and practice in French teachers training: comparative study of universities’ cases // *XLinguae (Vol. 14 Issue 4)*, ISSN:1337–8384 <https://www.scopus.com/sourceid/21100241808>
- 2 Khasanuly, B. (1992). *Rodnoi yazyk — nasledie [The main language is inheritance]*. Almaty, 272 [in Russian].
- 3 Khasanuly, B. (2007). *Yazyki narodov Kazakhstana: ot strategii molchaniia k strategii razvitiia (sotsiopsikholingvisticheskie aspekty) [Languages of the peoples of Kazakhstan: from the strategy of silence to the strategy of development (socio-psycholinguistic aspects)]*. Almaty: Arda [in Russian].
- 4 Bulatbaeva, K.N., & Shakhmetova, N.A. (2021). *K voprosu o razvitiu trekhiazynnogo obrazovaniia v Respublike Kazakhstan [On the development of trilingual education in the Republic of Kazakhstan]*. Proceedings from “Science and education: by preserving

the past, creating the future”: XXXVI Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia — 36th International Scientific and Practical Conference. Penza: MTsNS «Nauka i prosveshchenie» (pp. 204–208) [in Russian].

5 Beisembaev, G.B., Bulatbaeva, K.N., & Shakhmetova, N.A. (2021). Novye podkhody k obnovleniiu sodержaniia professionalnogo obrazovaniia uchitelei yazykovykh distsiplin [New approaches to updating the content of professional education of teachers of language disciplines]. *Innovatsionnoe razvitie nauki i obrazovaniia — Innovative development of science and education*. G.Yu. Guliaev (Ed.). Penza: MTsNS «Nauka i prosveshchenie» [in Russian].

6 Akhetov, A. (2012). *Sviatoe pritiazhenie Otchizny: romanticheskii skaz o Kazakhstane [The Holy Attraction of the Motherland: a romantic tale about Kazakhstan]*. Almaty [in Russian].

7 Zharikbaev, K.B., Olzhaeva, A.K., & Akhmetova, M.K. (2014). *Kazakhskaiia etnopsikhologiiia [Kazakh ethnopsychology]*. Almaty [in Russian].

8 Zhumabaev, M. (1993). *Pedagogika [Pedagogy]*. Alma-Ata: Rauan [in Russian].

9 Maslou, A. (1997). *Dalnie predely chelovecheskoi psikhiki [The Far limits of the human psyche]*. (A.M. Tadlydaev, Transl.). Saint Petersburg: Evraziia [in Russian].

10 Shakhmetova, N.A. (2014). *Geshtaltnoe modelirovanie kontsepta [Gestalt modeling of the concept]*. Pavlodar: Kereku [in Russian].

11 Shakhmetova N. (2013). Cognitive Features of Terms / European Scientific Journal. (September, 2013) (edition vol. 9, No.26). — University Ss «Cyril and Methodius» Skopje, Republic of Macedonia. — P. 143–152.

12 Esim, G. (2013). Qazaq eli: pan zhane bagdarlama [Kazakhs' country: subject and program]. Egemen Qazaqstan. September, 29 [in Kazakh].